

СОСЕДИ

Бантик к валенку

Белоруссия между Россией и Европой.

На что готов Лукашенко и чему симпатизируют в Минске?

Что может позволить стране ее экономика?

Репортаж корреспондента «Д» **Ларисы Саенко**.

Лариса Саенко

Старый Минск выглядит вполне себе уголком Европы — мощные пешеходные кварталы, звонницы, бернардинские флигели вперемежку с уличными кафе, над которыми витает аромат хорошего кофе. Город выглядит ухоженным и даже зажиточным, судя по ценам и публике, не лишенной европейского налета. Вкусы явно диктует новый средний класс, представленный прослойкой IT-бизнеса, обласканного льготным налоговым режимом. К слову, эта новоявленная отрасль экономики формирует 5% белорусского ВВП, в то время как в союзной России — лишь 1%.

«Мне кажется, что Белоруссия разрывается не между Россией и Западом, а между Западом и СССР», — говорит американский политолог Нина Хрущева (внучка советского лидера. — «Д»), заглянувшая в Минск. Действительно, все очарование и европейскость столицы осыпаются старой штукатуркой, стоит включить вечерний прайм-тайм, наполненный трудовой хроникой первого и единственного президента страны. Александр Григорьевич Лукашенко по-отечески учит нацию, как сеять тритикале, ухаживать за коровами, правильно питаться, играть в хоккей и покорять космос. Он выглядит слегка подосипшим и подуставшим, что немудрено, — за 25 лет его правления телеви-

менялась конституция, сделавшая полномочия президента безграничными. Первый и единственный президент недавно заявил о том, что готовится третья редакция основного закона. О чем пойдет речь, никто не знает, а сам батка молчит.

Посему в умах преобладают две версии: либо Минск прогнется под давлением Кремля и войдет в союзное государство, а де-факто в состав России, либо попробует дрейфовать на Запад, как соседняя Украина. Возможно, с аналогичными последствиями. Прозападные соседи кричат о готовящемся российском аншлюсе, сторонники «собрания земель славянских» бурчат, что белорусский батка вот-вот шагнет в НАТО. Европа действительно свернула политику изоляции Белоруссии, и европейские политики самого высокого ранга сочли минскую площадку вполне уместной и приемлемой для ведения переговоров между Москвой и Киевом. Лукашенко называет оба народа братскими, что есть чистая правда, и ловко маневрирует между санкциями, которыми обмениваются враждующие братья.

«Доставим в любую страну, с которой поругался Путин» — популярная в соцсетях шуточная реклама национального перевозчика «Белавиа», отражающая суть: Минск научился снимать дивиденды с санкционных войн.

Запад уже не называет Александра Лукашенко ни одиозным персонажем, ни «последним диктатором Европы», ибо он оказался не последним и вроде не самым опасным, и даже показался Западу «исправившимся» после того, как отпустил на свободу в 2016 году арестованных политиков, пытавшихся конкурировать с ним на выборах 2010 года. Дипломатический прорыв был настолько впечатляющим, что Александра Григорьевича даже пригласили в нынешнем году на Мюнхенскую конференцию по безопасности, где, как обещали, могла состояться встре-

В уютном кафе старого города Минск может показаться тихой европейской провинцией

«Запад и Германия свернули финансирование оппозиции. Говорят, «Лукашенко исправился». Он не исправился, но в стране действительно стало тихо», — рассказывает доктор гуманитарных наук Александр Федута, в прошлом соратник президента, а ныне автор книги «Лукашенко. Политическая биография», запрещенной на территории РФ. В декабре 2010 года Федута, член команды оппозиционного кандидата в президенты Владимира Некляева, был обвинен в организации беспорядков и провел в тюрьме КГБ почти четыре месяца.

Политический ландшафт страны, выпавшей из поля зрения Европы, занятой более насущными делами, настолько ушел за 20 лет, что называется, под асфальт. В нынешнем году, например, в столице впервые не состоялся ни традиционное шествие «Чернобыльский шлях», которое проводят оппоненты официального курса, ни даже профсоюзный парад. Они не были запрещены, но в Белоруссии отныне устройствам предлагают оплатить услуги по организации правопорядка. Ни одна из партий, оппонирующих власти, в отсутствие западных спонсоров не потянула этого платежа, исчисляемого в эквиваленте нескольких тысяч евро.

Теперь за те же деньги столичные жители выходят не слозунгами на митинги, а со складными стульчиками к ратуше на концерты гастролеров из Европы. Логика европейски политиков понятна: Лукашенко, в отличие от других и собственных европейских политиков за пределами своей территории, никого не напрягает, геополитических интересов не обнаруживает, да и вообще у Евросоюза нынче головной боли хватает и без Белоруссии.

БИЗНЕС

Патенты без права

Немецкая фармацевтическая компания Байер заморозила проект по локализации в России производства противоопухолевого препарата «Нексавар» из-за появления на рынке аналога лекарства, несмотря на действие патентной защиты. Корреспондент «Коммерсанта» **Мария Котова** о том, как компания уже почти полтора года пытается восстановить справедливость в российских судах.

Препарат «Нексавар» используется в лечении почечно-клеточного рака, а также рака щитовидной железы. Эта форма онкологии является одной из наиболее распространенных: ежегодно в мире регистрируется порядка 600 тыс. новых случаев. В России только в 2017 году было выявлено 8,8 тыс. новых случаев, а умерли от почечно-клеточного рака 9,8 тыс. человек. Немецкая фармкомпания Байер разработала «Нексавар» в 2005 году, а в 2007-м зарегистрировала препарат в России. В 2012 году он был включен в перечень жизненно важных и необходимых лекарственных препаратов — список лекарств, предоставляемых населению России в рамках государственных гарантий. В результате «Нексавар» в течение многих лет закупался ведомственными Минздраву учреждениями на крупные суммы.

Так, по данным маркетингового агентства DSM Group, в 2016 году продажи «Нексавара» в России достигали 1,5 млрд руб., в 2017 году выросли до 1,6 млрд руб. В связи с востребованностью препарата на российском рынке Байер принял решение о локализации его производства на территории страны. Соответствующее соглашение в 2016 году концерн подписал с петербургской фармкомпанией «Полисан». На ее заводе уже выпускается антибактериальный препарат Байер «Авелокс», а также осуществляется локализация противоопухолевого лекарства «Стиварга» и других. Не к этому ли и стремится российское правительство: не закупать, а производить на месте, перенимая технологии и давая россиянам новые рабочие места. В проекты по локализации стороны уже вложили 1 млрд руб. Локализация «Нексавара» должна была завершиться в нынешнем году.

Однако годом раньше компания «Нексавара» резко сократилась, составив 900,8 млн руб. Это произошло из-за того, что на российском рынке появился аналог препарата под брендом «Сорафениб-натив» от местной компании «Натива». При этом в России на препарат Байер действует два патента — до 2022 и 2026 года. Свой аналог «Натива» зарегистрировала в 2017 году. Опасаясь вывода аналога в оборот, Байер подал на «Нативу» в арбитражный суд иск с требованием запретить российской компании продавать ее лекарство до истечения действия патента. За полгода

Чтобы изготовленные в цехах Байер лекарства попали к адресатам, должны быть соблюдены не только технологические, но и юридические правила. С последним в России есть сложности

разбирательства «Натива» сумела доказать, что при разработке лекарства «Сорафениб-натив» использовала собственную патентованную формулу, в результате чего суд отклонил Байер в удовлетворении его требований. Это решение подтвердила апелляционная инстанция. Однако в суде по интеллектуальным правам немецкий концерн смог добиться отмены решения двух предыдущих инстанций, и дело было направлено на новое рассмотрение. Оно началось в ноябре 2018 года и продолжается до сих пор.

Параллельно с судебными разбирательствами «Натива» продавала свой препарат, участвуя в государственных закупках. Получать контракты на поставку «Сорафениб-натив» в регионы компании удается за счет низкой по сравнению с оригинальным «Нексаваром» цены своего аналога. Так, его максимальная цена достигает 103,8 тыс. за упаковку, тогда как препарат от Байер стоит до 132,9 тыс. руб. В результате продажи «Сорафениб-натив» в 2018 году достигли 759,2 млн руб., а в первом квартале 2019 года — 377,4 млн руб. против 69,3 млн руб. продаж «Нексавара».

В ответ в Байер приняли решение заморозить проект по локализации препарата. В концерне не комментируют перспективы проекта, но отмечают, что отправка судебного разбирательства с «Нативой» на повторное рассмотрение, безусловно, является позитивным фактом. В компании надеются, что в этот раз суд более детально подойдет к рассмотрению всех материалов дела и примет во внимание тот факт, что «Сорафениб-натив» официально зарегистрирован как генетическая копия «Нексавара». В «Нативе», свою очередь, неоднократно подчеркивали, что компания действует в рамках законодательства, а также в интересах госполитики по импортозамещению и лекарственному обеспечению. Означает ли эта «госполитика» возможность нарушать общепринятые патентные правила, решать уже судьям.

Байер не единственная иностранная компания, которая судится с российским производителем из-за вывода на рынок аналога по время действия патентной защиты оригинального препарата. В схожей ситуации оказался ряд международных производителей, в том числе американская компания Pfizer, англо-шведская AstraZeneca и другие.

Начиная с декабря 2017 года в производстве находилось 34 дела, так или иначе связанных с защитой интеллектуальной собственности в фармотрасли, причем рассмотрение 19 из них продолжается до сих пор. Как показывает судебная практика, почти все такие споры разрешаются в пользу российских компаний, выпускающих аналоги лекарств во время действия патентной защиты на оригинальные препараты. За все это время пока что только два дела были разрешены в пользу иностранцев. Так, в 2017 году швейцарской Novartis удалось добиться

Однако и в Европе, и особенно в самой Белоруссии всем, думаю, интересно, чем закончатся попытки Москвы теснее прижать к себе Минск. Союзное государство Белоруссии и России с едиными границами, единой валютой и одним президентом сегодня фантазией никому не кажется. Хотя, напомним, договор отаком государстве подписан президентами РФ и РБ в декабре 1999 года и ратифицирован обоими парламентами. Никто не знает, как уравнивать чаши весов, на одной из которых — 140-миллионная богатая недрами ядерная

«Все последние новшества — это только бантик к валенку экономики советского типа, которая очень уязвима»

разве что в отцы нового президента? Лукашенко буквально воплотил бисмарковский принцип „Государство — это я“. Он обладает абсолютной властью, ограничиваемой его собственными желаниями, и никогда не откажется от нее», — считает Александр Федута.

Гарант суверенитета, однако, готов послушаться к народу, когда народ не противоречит. Бантики щедро раздают сторонникам суверенитета — в стране, где ввели запрет на хлопанье в ладоши после протестов 2010 года, теперь есть подобие лондонского Гайд-парка — площадка на отшибе студенческого кампуса, где можно без опаски говорить по-белорусски о европейском выборе и смело критиковать президента. — большой соседней страны.

Есть в резерве бантики и для Европы — в новой редакции конституции можно, к примеру, отменить смертную казнь, и Запад будет рукоплескать торжеству прав человека в Белоруссии. А можно разрешить провести гей-парад — в обмен на очередные уступки.

Означает ли эта «госполитика» возможность нарушать патентные правила, решать судьям

запрета на ввод в оборот аналога от той же, что и в случае с Байер, компании «Натива» до истечения срока патентной защиты. Ответчик не сумел доказать, что его изобретение не нарушает права Novartis.

Еще один прецедент произошел в феврале 2019 года, когда суд по интеллектуальным правам впервые обязал производителя аналога отозвать регистрационное удостоверение на свой препарат по иску компании, производящей оригинал. Речь идет о разбирательстве между AstraZeneca и российской структурной индийской фармкомпанией Jodas Exproim. Однако, как заявляли в AstraZeneca, ответчик до сих пор не исполнил решение суда.

В Байер подчеркивают, что необходимость решения вопроса защиты интеллектуальной собственности на российском фармацевтическом рынке стоит крайне остро. Его игроки предлагали регулятору свое видение решения проблемы, заключающееся, в частности, в запрете регистрации аналога до истечения срока патентной защиты на оригинал. В российских компаниях, которые становились ответчиками в судебных разбирательствах, напротив, неоднократно заявляли о том, что иностранные производители искусственно продлевают патентную защиту своих препаратов, патентуя якобы новые изобретения, которые, по сути, такими не являются.

Со стороны российских властей решительных действий, направленных на решение сложившейся проблемы, не было. Только в конце 2018 года Минздрав объявил о начале разработки законопроекта, обязывающего фармпроизводителей при регистрации препаратов предоставлять подтверждение отсутствия нарушений патентных прав. С тех пор официального движения по законопроекту не было. Наоборот, государство изучает вопрос внедрения механизма принудительного лицензирования. Сейчас получить принудительную лицензию от компании, выпускающей оригинальный препарат, на выпуск его аналога можно только по решению суда. Таких прецедентов в российской фармацевтической отрасли еще не было. Однако в ряде ведомств обсуждается вопрос наделения полномочиями для выдачи принудительной лицензии правительству РФ. Остается только догадываться, как это скажется на международном сотрудничестве и, главное, насыщении рынка качественными лекарствами.

Мария Котова